

Восемь часов.

Остальные студенты в аудитории начали с грустным лицом собирать свои вещи и уходить. Было очевидно, что оставленные на сегодня задания были слишком сложными, полчаса им не хватило, чтобы нарисовать схему для первой контрольной работы.

Нин Сяо собрал свои вещи, как только пришел, и оглянулся на Ампелопсис.

Ампелопсис нашел кривую дисперсии в тетради Цзян Сянли и вычислил минимальный угол расхождения.

Медленно и методично он отсортировал колпачок ручки, книгу и блокнот, один за другим.

Нин Сяо повесил лицо, его бледные пальцы шевелились, словно ему хотелось помочь ей разобраться со всем немедленно.

Они вышли друг за другом, и Танг Минг тоже поднял глаза от этого вопроса: он быстро убирал груды беспорядочных вещей, его голос слегка повысился: "Вы двое идите первыми, я сейчас приду".

Рядом с ним Чжу Цзярэн, естественно, тоже не понимала этого вопроса.

Она надавила на мозг, встала, собрала вещи и направилась обратно в комнату, увидев Танг Мина в таком состоянии.

Она подняла брови, как будто хотела рассмеяться: "Нет, Танг Минг, ты ведь не справился с вопросами, которые она тебе задала?".

Вопросы, которые давали на курсах, были настолько качественными, что они просто не могли с ними справиться.

Куда уж им было смотреть на вопросы Ампелопсис, лучше пойти домой и подтянуть еще два набора десятилетних симуляторов.

Танг Минг открыл рот: "Вообще-то, в вопросах все еще есть золотое содержание".

"Забудьте об этом", - Чжу Цзярэн откинула сумку на спинку стула и покачала головой: "Если хотите, можете это сделать, конечно, не вините меня за то, что я не напомнила вам, что это пустая трата времени, наши результаты в учебном курсе будут зачтены в обычные баллы".

Все знают, для чего нужен этот учебный курс.

Важно лишь бережно относиться к времени, пока у вас нет нескольких дней.

**

Танг Минг догнал Ампелию и Нин Сяо.

Цзян Хэ все еще сидел в самом дальнем углу магазина молочного чая и ждал Ампелию, продолжая играть с кубиком Рубика.

Не говоря уже о том, как был потрясен Танг Минг, когда увидел, что за кубик Рубика играет Цзян Хэ, даже Нин Сяо еще раз посмотрела на Цзян Хэ.

Цзян Хэ всегда не любил людные места и незнакомых людей, поэтому Ампелопсис не стала знакомить Цзян Хэ с ними.

Сев за стол, она ничего не сказала, только передала им ответы, которые лежали в ее рюкзаке.

Это были ответы на упражнения, которые Цзян Суй Ли оставила в прошлый раз.

Взяв ответы, Нин Сяо отложила сегодняшние упражнения и принялась их изучать.

Ответы не были написаны почерком Ампелопсиса, но были несколько четкими и элегантными, на бумаге плавал один почерк, в большинстве случаев использовались символы, и он подозревал, что человек, написавший ответы, мог посчитать их слишком простыми, поэтому они и получились такими корявыми.

Танг Минг достал из рюкзака вопросы, которые Ампелопсис скопировал, и небрежно посмотрел на ответы, которые Ампелопсис на них дал.

Потому что ему казалось, что разговор Ампелопсиса с ними об этих вопросах - несбыточная мечта.

До этого тема была немного извилистой, слишком много пунктов знаний, после прочтения первой анкеты.

После прочтения первой анкеты Танг Минг, который планировал просто взглянуть на нее, вдруг сел прямо и, как и Нин Сяо, достал ручку и бумагу и начал делать расчеты.

Несмотря на то, что Танг Минг был не так хорош, как Нин Сяо, он все равно мог сказать.

В этом вопросе было больше золота, чем в последнем электромагнитном вопросе, который оставил учитель.

Когда Цзян Суй Ли пришел в магазин молочного чая в девять часов, они вдвоем все еще работали над этим вопросом.

Кто-то принес с собой холодный воздух, и, как только он вошел, температура во всем магазине молочного чая, казалось, понизилась на два градуса.

Как только Нин Сяо и Танг Минг подняли головы, они увидели пару глаз, слегка подернутых холодным воздухом.

Если раньше Цзян Суй Ли сидел напротив Ампелопсиса и Цзян Хэ, то теперь здесь было больше Нин Сяо и Танг Минга.

Цзян Суй Ли взглянула на Цзян Хэ.

Рука Цзян Хэ дрогнула, он молча собрал свои вещи и сел за стол позади Бай Чжэня.

"Какое домашнее задание осталось на сегодня?" Цзян Суй Ли элегантно сел, его черный плащ был аккуратен и безупречен, а длинные белые пальцы взяли вопросы, которые передал Бай Чжэнь.

Больше он ничего не говорил, вызывая у Нин Сяо и Танг Мина еще большее чувство подавленности, чем у классного руководителя.

"Оптические кристаллы", - Цзян Суй Ли бросил взгляд на название и понял его, небрежно переключив свои навыки на двух противоположных учеников, - "Первый вопрос основан на принципе Гюйгенса, вы сможете с первого взгляда определить направление распространения света e и света o , вы же должны это знать, верно?"

Нин Сяо, школьный бог первой средней школы, внезапно замолчал.

Обычный школьный хулиган Танг Минг не решался заговорить.

Цзян Суй Ли холодно окинул его взглядом и открыл рот, собираясь что-то сказать.

Рядом с ним Ампелия неторопливо сняла с колпачка ручку и протянула ему.

Она все еще носила наушники на одной стороне и просто декламировала словарный запас, ее тонкие волосы пересекали уголок лба, а одна рука лениво лежала на подбородке: "Учитель

Цзян, я еще не очень много узнала о кривых рассеивания".

Цзян Суй Ли оторвал взгляд от созерцания этих двоих.

Он взял ручку и, не глядя на название, опустил голову и записал на бумаге красивый набор уравнений.

"Скорость волны в одноосном кристалле проста

Мин Дунхэн, сидевший рядом с Цзян Хэ, недоверчиво посмотрел на Цзян Суй Ли: не говоря уже о нем, Цзян Сицзюэ, который в то время был известен в Цзянцзинском университете, был обруган Цзян Суй Ли.

На каком основании?

Он признавал, что Ампелопсис была умна.

Но эти две вещи напротив нее - на каком основании?

Минг Дунхэн холодно отвел взгляд.

Трое людей с этой стороны внимательно слушали.

Цзян Суй Ли не написал прямого ответа на этот вопрос, но принцип всего планирования, от мели до глубины, Нин Сяо и Тан Минг держали ручку, слушая и записывая ключевые моменты.

Когда он серьезно объяснял тему, холода в его теле стало гораздо меньше.

Ампелия обладала способностью запоминать образы, и ей не нужно было записывать их в книгу.

Она продолжала внимательно слушать, и только когда ей попадался технический термин, она записывала его в маленький блокнот, который приготовила для Цзи Хэна, чтобы потом наугад выбрать один из них для разговора с Цзи Хэном.

Прошло почти полчаса, прежде чем Цзян Суй Ли закончила четыре подтемы.

Только после этого остальные трое начали работать над вопросами, исходя из собственного понимания. Цзян Суй Ли говорил гораздо меньше, чем на курсах, но не сказал ни слова глупости и излагал все предельно ясно.

Его способность объяснять, даже если физик отброс может полностью понять.

Ампелия тоже не ела ночью, поэтому она взяла свой словарь и пошла есть с Цзян Хэ, когда Цзян Суй Ли закончил.

С этой стороны Цзян Суй Ли все еще сидел напротив Нин Сяо и Тань Мина, положив одну руку на стол, а кончиками пальцев лениво сжимая тонкий лист бумаги: "Вот еще один член вашей группы поддержки, верно?"

Танг Мингу было очень трудно говорить в присутствии Цзян Гуоли, и Нин Сяо кивнула.

Цзян Суй Ли отложил бумагу, небрежно сложил ее и прикрепил обратно к черным записям Ампелопсиса, а затем посмотрел на них двоих: "Я не хочу, чтобы о сегодняшних событиях узнал этот член".

Нин Сяо и Танг Минг были умными людьми и поняли смысл слов герцога Цзяна за несколько секунд.

"Мы знаем". Нин Сяо пообещала вместо Тань Мина.

"Верно", - небрежно ответил Цзян Суй Ли, вставая, чтобы пойти поесть, - "Не нужно сообщать об этом и студенту Баю".

Вопросы были немного сложными, и они втроем закончили писать только в одиннадцать вечера.

Ампелия все еще продолжала работать над вопросами, в последнее время их было очень много, и она не могла уснуть, часто корпела над вопросами до двух часов ночи.

Цзян Суй Ли сидел в стороне с компьютером и обрабатывал документы.

Цзян Хэ уже заснул на маленьком диванчике рядом с ним.

Нин Сяо и Тан Мин закончили свои упражнения и вышли из магазина молочного чая первыми, поглядывая друг на друга.

Эти двое такие умные, а все еще такие закатанные?

Только когда он не увидел Цзян Суй Ли, Танг Минг искренне спросил Нин Сяо: "Кто это был?"

Если бы Цзян Чжили читал ему лекции, его мать больше не беспокоилась бы о том, что он не сможет поступить в Цзянцзинский университет.

Чем выше успеваемость, тем больше понимаешь весь ужас Цзян Чжили, превращающего сложные задачи в простейшие лекции. Даже полтора часа занятий с репетиторами Цзянцзинского университета каждый вечер не могут сравниться с десятью минутами его лекций.

Сколько людей должно стоять в очереди, если он выйдет на лекцию?

Нин Сяо покачал головой.

"Наконец-то я понял, почему новые студенты попали на курс обучения", - вздохнул Танг Минг, - "Они оба довольно страшные".

Нин Сяо ничего не сказала, а просто согласилась.

"Эй, эй, какая удача!" Танг Минг потирал руки.

**

Следующий день.

Лу Сяохань и учебный комитет наконец-то нашли возможность поговорить с Бай Цзанпянь о школьном фестивале.

Лу Сяохань сел прямо напротив Бай Цзыпаня, развернулся и плюхнулся на стол Бай Цзыпаня, не мигая глядя на него.

"Выступление?" Бай Цзыпань записал формулу и поднял голову, миндалевидные глаза удивленно сошлись: "Но я довольно средний во всех своих талантах".

"Все в порядке, - Лу Сяохань взяла ее за руку, - просто стой на сцене и не двигайся, ты - вывеска нашего 15 класса, хорошо? Хорошо?"

"....."

Ампелия действительно считала себя довольно средненькой, но, глядя на Лу Сяоханя и остальных, она не могла отказаться.

Она не могла отказаться, поэтому ей пришлось рассказать о танце с мечом.

"Звучит очень круто!" Лу Сяохань был немного взволнован комитетом по организации отдыха.

Ампелия не совсем понимала, что такого крутого в танце с мечом?

Разве это не то, что может сделать каждый?

"Может, вам одолжить место для тренировок?" застенчиво произнесла Лу Сяохань.

"Нет, вечером у меня тренировки", - покачала головой Бай Цзанпэн, что-то выгравированное в ее костях, что-то, что она подчеркивала снова и снова, - "Но раньше я училась длинномечу очень посредственно".

"Все в порядке, все в порядке". Лу Сяохань покачала головой.

Ей не нужно было, чтобы Бай Чжань хорошо танцевал, Бай Чжань просто должен был стоять на сцене, и их 15-й класс победил бы. "Когда у тебя будет время, мы возьмем тебя на сцену, чтобы ты один раз порепетировал".

"Хорошо", - Бай Цзанпянь достала учебник по математике, который она будет использовать на следующем уроке, кончики ее пальцев лениво прижались к странице, которую она хотела просмотреть, широкая школьная форма смягчила ее слишком яркие брови, - "Ребята, приготовьте для меня длинный меч".

Лу Сяохань и член учебной комиссии посмотрели друг на друга и переглянулись.

Затем они записали танец Бай Янь с мечом на репетиционном листе: в школьной бутафорской комнате не было длинного меча, пришлось бы идти на улицу и делать его на заказ, как и одежду, которую тоже нужно было подготовить заранее.

Оба записали это в книгу.

Шесть часов вечера, учебный класс.

Учительница 8-го класса убрала вчерашние ответы.

Затем она начала проигрывать сегодняшнее видео, не забывая при этом про физику: "Сегодняшняя запись сложнее вчерашней, дальше будет все сложнее и сложнее, так что все будьте готовы".

В общем-то, это выходило за рамки школьных знаний, и учительница 8-го класса сидела и оценивала вчерашние вопросы, пока слушала.

Всего было четыре небольших вопроса, и большинство справилось только с первыми двумя.

Пока он не перешел к ответам Рен Ляньсюаня.

Рен Ляньсюань написала каждый маленький вопрос, последний вопрос написала вообще, на самом деле, это выглядит очень очевидно, должно быть, кто-то написал процесс ответа за нее, но последний маленький вопрос она не поняла.

Учитель восьмого класса застыл, точно хотел написать "10" на обычной парте.

Вспомнив о чем-то, он снова достал лист с ответами Ампелопсиса и тоже сделал каждый из четырех коротких вопросов.

Глаза учителя 8-го класса загорелись, и он начал изучать ответы Пайпана, которые были более подробными и четкими, чем стандартные ответы.

На самом деле стандартный ответ был очень простым: в первом подвопросе была только диаграмма, а рядом Ампелопсис написал стандартный анализ.

Учитель 8-го класса, который до этого смотрел на вопрос туманно, наконец-то понял его, прочитав ответ Ампелопсиса.

Его решение было принято.

Рен Ляньсюань Чэнь Чжуо он поставил восемь баллов, остальные двое в ее группе написали только по три вопроса, он поставил семь баллов.

Ампелия Нин Сяо десять баллов, Танг Минг плохо понимает, на последний вопрос хотя и есть ответ, но несколько расплывчатый, поставил девять баллов.

Учитель 8-го класса нажал на ответ Бай Чжэня и надолго задумался.

Он спросил Ампелия в последний раз, Нин Сяо и Танг Минг и ее группа, выгода от кого не нужно говорить.

В семь тридцать на экране закончилась запись.

Рен Ляньсюань Чэнь Чжуо вчетвером все еще не оставались в зале, их лица выглядели очень взволнованными, когда они покидали лекционную аудиторию.

В коридоре.

Учительница 8 класса окликнула Рен Ляньсюань: "Ученица Рен".

Рен Ляньсюань очень уважительно обратился к классному руководителю: "Учитель".

"Учительница 8 класса взяла в руку лист с ответами Ампелопсиса и, посмотрев на Рен Ляньсюаня, сказала: "Одноклассник Рен, я прочитала твой ответ, он более стандартный, чем анализ".

Этот ответ был написан доктором Гао, естественно, он был стандартным.

Рен Ляньсюань улыбнулся.

Учительница 8 класса сменила тему: "Я бы хотела дать копию этого ответа другим ученикам, вы не против?"

Рен Ляньсюань уставился на учителя 8 класса и вдруг спросил: "В том числе Ампелопсису?"

Классный руководитель ничего не ответил.

"Учитель, - сердце Рен Ляньсюань стало тяжелее от депрессии, она не знала почему, все старейшины любили Бай Цзанпяня, но, очевидно, оценки Бай Цзанпяня были настолько плохими, что она сдержала свой кислый тон, - мы ведь в конце концов получим оценки, не так ли? Может ли школа гарантировать, что весь процесс будет честным и справедливым?"

"Конечно".

"Этот пересказ был получен только благодаря высокому доктору, которого моя семья так усердно искала, это наша личная способность", - сказал Рен Ляньсюань, - "Если им нужен более четкий пересказ, если они хотят получить более высокие обычные баллы, они могут пойти и найти кого-то, кто поможет им решить проблему самостоятельно, это действительно честно и справедливо, не так ли? "

Учитель 8-го класса посмотрел на нее, надолго отложив бумагу в своих руках: "Верно, это я думал неправильно. Действительно, это то, что считается честным и справедливым".

Рен Ляньсюань посмотрела в глаза классному руководителю и спросила: "Значит, вы не передадите наше решение никому другому, верно?"

□Амп (серьезно): Я учусь средне.

□□На вступительных экзаменах в колледж будут выставяться баллы, я должен набрать 760, верно?

□□

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/101302/3558600>